© 2020

Евгений Попов

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,

директор научно-исследовательского центра

Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург) (e-mail: epopov@mail.ru)

Анна Веретенникова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент Уральского федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

(e-mail: vay_uiec@mail.ru)

Юлия Мухамедьянова

магистрант Уральского федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

(e-mail: muhamedyanova97@mail.ru)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В статье рассмотрены наблюдаемые в различных странах подходы к развитию социальных инноваций, предусматривающие трансформацию существующих норм, правил и моделей поведения экономических агентов. Представлены результаты сравнительного анализа социальных проектов в Канаде, Китае, Испании и Италии.

Ключевые слова: социальные инновации, проекты, международный опыт.

DOI: 10.31857/S020736760012165-0

Социально-инновационные проекты в современной экономической практике призваны дать альтернативные решениям проблем развития общества в условиях наличия провалов в социальной политике государства. При этом формирование социально-инновационных проектов может происходить по инициативе как государственных органов, так и гражданского общества. В определенном смысле процесс формирования социально-инновационных проектов отражает уровень развития общества, его умения решать насущные экономические и социальные вопросы.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-31271.

Рост интереса к социальным инновациям как в научных исследованиях, так и в практической деятельности обусловлен, прежде всего, наличием глобальных социальных проблем в обществе, высокой скоростью трансформации социально-экономических процессов, а также стремительными институциональными преобразованиями на отдельных территориях. Поиск путей решения проблем можно наблюдать как на региональном и национальном, так и глобальном уровнях. В частности, Европейский союз помимо технологических инноваций уделяет особое внимание социальным нововведениям, направленным на решение проблем, связанных с изменением климата, ростом бедности, неравенства, социальной несправедливостью [6].

В мировой и отечественной экономической литературе накоплен значительный ряд исследований по развитию социально-инновационных проектов. Вместе с тем практически отсутствуют исследования, посвященные компаративному анализу формирования подобных проектов в различных странах и выявлению специфических черт данной проектной деятельности.

Дифференциация развития социальных инноваций. Создание социальных инноваций, представляющих собой одну из форм реализации инновационной деятельности, мотивировано целью удовлетворения социальной потребности общества. Их распространение реализуется через организации, основные цели которых являются социальными, что отличает их от бизнес-инноваций, мотивированных максимизацией прибыли и распространяющихся через коммерческие организации [17].

В последнее время наблюдается рост интереса к социальным предприятиям во всем мире. Причиной развития социально-инновационной деятельности являются такие проблемы как старение населения, преступность, изменения окружающей среды, увеличение числа жителей в городских центрах и т.д. Социальным предприятиям присваивается правовой статус и признается их уникальная форма функционирования. Так, в Великобритании 70000 социальных предприятий внесли в экономику страны 24 миллиарда фунтов стерлингов, что составило 1,3% ВВП. В 2016 году реализацией социальных инноваций было занято около миллиона человек или 3% от общей численности рабочей силы [12]. При этом традиционные подходы к оценке инноваций не в состоянии удовлетворить быстро меняющиеся информационные потребности, и, как следствие, финансовое обеспечение социально-инновационных проектов требует дифференцированных подходов [23]. Отсюда следует, что социальные инновации могут быть рассмотрены как инструмент, способствующий развитию и трансформации общества. Социальные новаторы видят в социальных вызовах возможности сделать общество более устойчивым и сплоченным благодаря инклюзивным практикам, совместному производству благ и активным инициативам простых граждан [10].

Социальные новации являются эффективным способом решения социальных задач, опираясь на гражданские инициативы в отношении повышения эффективности использования ограниченных ресурсов [8]. Вместе с тем, опыт развития социальных инноваций в разных странах не идентичен, что обусловлено национальными и региональными особенностями развития (в том числе, историческими, экономическими, политическими, социальными и технологическими). В связи с этим, анализ развития социально-инновационной деятельности в различных странах представляется актуальной и востребованной задачей.

В научной литературе существуют различные подходы к трактовке данного понятия. В широком смысле социальные инновации ученые определяют как значительные перемены в социальных структурах, улучшающие показатели экономического и социального развития. Данные показатели характеризуют общественные блага, нормативную базу, организационные принципы и т.д. Согласно определению Ф. Уэстли и др., социальная инновация — это процесс, программа, политика, продукт или дизайн, которые фундаментально меняют ценности, полномочия, потоки ресурсов в социальной системе, что способствует решению существующей проблемы [27].

Вместе с тем социальные инновации отражают человеческий потенциал создания и реализации новых значимых для общества идей. Социальные потребности, на удовлетворение которых направлены новые решения в социальной сфере, в первую очередь, касаются качества жизни и благосостояния людей. При этом социальные нововведения начинаются с идей, которые превращаются в прототипы, затем становятся инициативами и, в конечном итоге, могут привести к системным изменениям [3].

Данный тип нововведений также преследует различные типы целей, которые, в лучшем случае, должны одновременно отвечать экономическим интересам и социальным нуждам. К социальным инновациям также могут быть отнесены: 1) новые институциональные условия (формальные и неформальные правила) и способ территориальной и процедурной организации; 2) новые отношения между акторами, связи и взаимодействия (например, новые отношения, сотрудничество, ценности, поведение, навыки, процессы обучения и практики); 3) новые сферы деятельности, например, социальное предпринимательство, социальные предприятия [21]. Направленные на улучшение человеческого благополучия социальные инновации приводят к разработке новых мер по решению насущных социальных проблем, влияющих на процессы социальных взаимодействий [11].

Динамика и значимость социально-инновационных преобразований в обществе также может быть отслежена посредством рассмотрения их исторического развития. Ф. Мулеар и А. Мехмуд утверждают, что социальная инновация появилась в среде неолиберальных радикальных студентов в конце 1960-х начале 1970-х годов. Для данных авторов социальная инновация является

противоположностью «мейнстриму» технологических и организационных инноваций [16].

Дж. Мулган, в свою очередь, обосновывает, каким образом социальные инновации способствовали промышленным революциям. Процессы урбанизации стали одной из причин подавления традиционных и религиозных институтов, что вызвало соответствующие социальные инновации и институциональные изменения. Он утверждает, что социальные инновации — это, прежде всего, современное, городское, постиндустриальное явление, реакция на разрушение прошлых социальных механизмов и неформальных сетей социальной защиты [18].

По мнению Б. Година, социальные инновации обязаны своим происхождением теории социализма XIX века, а своим возрождением в XXI веке — технологическим инновациям. Отсюда возникают различные значения социальных инноваций во времени: социализм, затем социальные реформы и далее альтернативы «официальным» решениям социальных потребностей [9].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что дифференциация формирования социальных инноваций вызвана историческими, географическим, институциональными и экономическими особенностями развития той или иной территории. Различные страны и регионы могут опираться на существующий опыт развития данного вида деятельности на других территориях или формировать свою уникальную модель социально-инновационного развития.

Процедура исследования. Проведенное нами исследование опыта Китая, Канады, Испании и Италии включает три основных этапа. На первом этапе были отобраны научные публикации и монографии, в которых описываются различные социально-инновационные проекты в вышеуказанных странах. В каждой стране было рассмотрено по три социально-инновационных проекта. На втором этапе были сформулированы критерии сравнения социально-инновационных проектов. В качестве критериев были использованы следующие: заказчик, новатор, его цель, форма реализации проекта, источник финансирования. На основе проведенного анализа были определены специфические характеристики социально-инновационной деятельности в рассмотренных странах, что представлено в виде таблицы.

В качестве информационной базы исследования выступили научные публикации, представленные в международных и отечественных базах научного цитирования Web of Science, Scopus, E-library, а также международные отчёты по развитию социальных инноваций.

Опыт реализации социально-инновационных проектов в Канаде. Новатором первого из рассмотренных проектов является крупное канадское финансовое кооперативное учреждение Desjardins Group. Данное учреждение было организовано в 1987 году Фондом окружающей среды Desjardins, первым инвестиционным фондом в Северной Америке, с целью интеграции экологической

оценки в инвестиционный процесс. Формой реализации данного проекта было социальное предпринимательство. Инициатором данного проекта были президент местного кредитного союза, эксперт по экологии и ученый, директор на уровне региональной федерации, а заказчиком — общество (жители региона Квебека). В данном регионе уделяют особое внимание экологическим проблемам, так как его экономика зависит от природных ресурсов. Финансирование поступало от индивидуальных инвесторов и заемщиков. В поддержку данного проекта была принята резолюция об охране окружающей среды. Компания Desjardins решила использовать образование, как средство, с помощью которого можно вносить любые изменения в ходе работы. В реализации данного проекта участвовали члены и работники Desjardins, волонтеры [25].

Цель второго проекта заключалась в том, чтобы привлечь молодых людей и научить их управлять органической фермой. Данный проект реализуется также в рамках социального предпринимательства, новатором является ферма Everdale. С помощью этого проекта все больше людей узнают об идеи и содержание данной инновации, что увеличивает число вовлеченных в данный проект людей [19].

Третий проект, созданный благотворительной компанией «Evergreen», направлен на улучшение экологии в Торонто для создания благоприятных условий для жизни жителей. Проект реализуется в рамках НКО, финансовая помощь поступает от инновационного центра Ciscko и других заинтересованных сторон. Данный проект остается актуальным в настоящее время, новатор уверен, что в будущем по всему миру будут активно озеленять города [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Канаде особое внимание уделяется экологическим проблемам, поэтому инициаторами данных проектов являются организации по защите окружающей среды. В большинстве случаев проекты реализуются с помощью социального предпринимательства, заказчиками являются жители. Финансирование поступает в основном от инвесторов и других стейкхолдеров.

Опыт реализации социально-инновационных проектов в Китае. Рассмотренные проекты, реализуемые на территории Китая, отличаются большим разнообразием. Созданию первого социально-инновационного проекта способствовало «Решение по базовому образованию» (2001—2012 гг.). Новатором социально-инновационной деятельности в сфере образования являлся инициативный гражданин. Цель проекта состояла в улучшении условий в сельских школах, а также повышение доступности образования для детей. Суть проекта заключалась в строительстве школьных библиотек, классных комнат и других учебных заведений в отремонтированных морских контейнерах. Программой финансирования является использование данных контейнеров в городах, где они будут преобразованы в кофейни, гостиницы, книжные магазины или офисные помещения. Полученный доход можно направлять на поддержку

некоммерческих организаций для строительства школьных библиотек, классных комнат или общежитий в сельской местности. Проект реализуется в рамках социального предпринимательства, при этом данная инновация регулируется представителями местных властей. Создание такого проекта вызвано плохой инфраструктурой, наличием трудностей для учеников сельских школ (финансовые трудности семей, расположение школ на далеком расстоянии) [4].

Экспериментальные зоны — географические районы, которые являются площадкой для реализации новых идей, внедряемых по всей стране. Например, в Китае в 1970 годах были созданы четыре экспериментальные зоны с целью тестирования политики «открытых дверей». В данных зонах организациям предоставлялся ряд налоговых льгот для привлечения иностранных инвестиций.

Следующий проект — «зеленый» бизнес — это коммерческое или социальное предприятие, которое не полагается на государственное финансирование и стремится внести свой вклад с помощью своих товаров и услуг в решение насущных проблем устойчивого развития в обществе [5]. В последние десять лет наблюдается стремительный рост городского населения в Шанхае. Пример «зеленого» бизнеса — проект компании Mobike (2010 г.), цель которой — решение проблем с перегруженностью дорог, улучшение инфраструктуры и окружающей среды в Шанхае. Данная компания сдает велосипеды в аренду посредством мобильного приложения. Проект относится к социально-инновационной деятельности, государственное регулирование которой осуществляется Генеральным планом и пятилетним планом по экологическому развитию и развитию устойчивых транспортных систем [14].

В рассмотренных проектах новаторами являлись в основном инициативные граждане. Данные проекты были реализованы в рамках социального предпринимательства. Заказчиками в большинстве случаев являются представители государства.

Опыт реализации социально-инновационных проектов в Испании и Италии. В Испании и Италии также немалое внимание уделяется социально-инновационной деятельности, так как она является одним из главных способов решения социальных проблем. В Испании энергетический кооператив «Som Energia» был создан по инициативе гражданского общества в 2010 г. в г. Жироне. Деятельность граждан, участвовавших в создании данного проекта, регулируется кооперативом. Их цель — трансформировать испанскую энергетическую систему в направлении более экологичного производства посредством совместной коммерциализации и производства возобновляемых источников энергии. Источником финансирования являются жители этого города. Причиной создания данного проекта является экономический кризис 2008-го года, который обострил существующие проблемы с энергосистемой, когда были отменены субсидии на возобновляемые источники энергии [14].

Следующий пример социально-инновационного проекта в Испании — Бильбао, так называемая, силиконовая долина, созданная компанией DenokInn. Целью компании было создание рабочих мест в тех районах, где наблюдаются экономические и социальные проблемы. В бизнес-парке испанской силиконовой долины предоставляются услуги по оказанию помощи предприятиям, услуги по обучению социальной экономике, предоставление доступа к международным сетям, развитие социальных предприятий. Источником финансирования выступает фондовый рынок социального бизнеса, инвесторами являются частные лица и компании [20].

Третий проект является пилотным. Идея его создания принадлежит городскому совету г. Мадрида и 8 партнерам из гражданского общества. Цель проекта — улучшение условий жизни граждан Мадрида, что предполагает сокращение безработицы, переработку мусора, улучшение благоустройства, увеличение кооперативных фирм. Для реализации данной инновационной деятельности необходимо сотрудничество с различными компаниями, некоммерческими организациями, которые являются основным источником финансирования. Проект длился с 2016 по 2019 год [24].

Примером неэффективного социально-инновационного проекта является агропродовольственное предприятие в Венеции, идея создания которого принадлежала местным фермерам и рыбакам. Вследствие активного развития туризма возникли серьезные экологические и экономические проблемы в связи с усилением конкуренции между местными предпринимателями и международными компаниями. Основная цель заключалась в создании агропродовольственных предприятий для поддержки местной экономики, основными потребителями являлись местные рынки и рестораны. Однако вследствие низкого уровня коллективизации и отсутствия сотрудничества с представителями местных и региональных властей проект потерпел неудачу [14].

Новатором следующего проекта являются местные власти, цель которых — помощь беженцам в Италии. Местные жители принимают беженцев у себя дома и помогают им адаптироваться в новом месте. Финансовая поддержка осуществляется государственной иммиграционной программой SPRAR (Protection System for Refugees and Asylum Seekers) [13].

Программа «Social Innovation Citizen», созданная национальным агентством по делам молодежи, воплощает идеи молодых новаторовстудентов (до 30 лет). Студенты университетов с помощью социальных сетей делятся между собой своими идеями, выпускники поддерживают и помогают реализовать их проект [15].

Таким образом, представленные проекты в Испании реализуются в целом с помощью социального предпринимательства, а в Италии в рамках НКО. В Испании жители заинтересованы в социально-инновационном развитии и пытаются активно сотрудничать с местными властями и друг с другом,

а финансирование проектов осуществлялось за счет компаний и частных лиц. В Италии проект с участием обычных граждан оказался провальным. Более эффективными оказывались инициативы по социально-инновационному развитию представителей государственных структур, проекты которых осуществляются за счет государства.

В таблице 1 отражены особенности развития социально-инновационной деятельности в рассмотренных странах.

Tаблица 1 Особенности формирования социально-инновационных проектов в различных странах

Критерии	Канада	Китай	Испания	Италия
сравнения				
Новаторы	Крупные органи-	Инициативные	Гражданское	Государствен-
	зации	граждане	общество	ные структуры
Цель новато-	Улучшение эко-	Решение соци-	Решение соци-	Помощь и
ров	логии, защита	альных проблем	альных, эконо-	поддержка
	окружающей		мических проб-	общества
	среды		лем	
Формы реа-	Социальное	Социальное	Социальное	Некоммерче-
лизациинно-	предприни-	предприни-	предприни-	ские органи-
ваций	мательство	мательство	мательство	зации
Заказчик	Жители	Представители	Городское насе-	Местные вла-
		государства	ление	сти
Источник	Различные инве-	Прибыль от то-	Компании,	Государство
финансиро-	сторы	вара, который	частные лица	
вания		участвует в реа-		
		лизации проекта		

Источник: составлено авторами.

При формировании социально-инновационных проектов, например, в Канаде новаторами выступают крупные организации, а в Китае — инициативные граждане. В странах Средиземноморья инициаторами социальных проектов являются государственные структуры или гражданское общество. Цели также различаются — решение экологических либо социальных и экономических проблем.

Довольно эффективной формой реализации проектов является социальное предпринимательство. При этом роль государства состоит в создании благоприятных условий, позволяющих представителям гражданского общества не только быть источником идей для решения социальных проблем, но и эффективно их реализовывать. Последнее, в свою очередь, предполагает эффективную систему формальных институтов, включающих не только регулятивные нормы и правила, но прежде всего, поддерживающие институты, способствующие снижению высоких рисков данного типа деятельности.

В отношении российского опыта развития социально-инновационной деятельности важно отметить попытки использования различных моделей развития — от производства общественных благ в рамках государственных и мунипипальных организаций до социального предпринимательства. В предшествующих работах авторами была обоснована эффективность реализации социальных-инноваций снизу-вверх [22], что предполагает готовность граждан выступать инициаторами социально-инновационных проектов. Делегирование государством реализации социальной функции некоммерческому и предпринимательскому секторам предполагает наличие соответствующих поддерживающих институтов. Так, в правовое поле в 2010 году было введено понятие «социально-ориентированные организации» [1], реализуется задача частичной передачи части социальных функций некоммерческим организациям, а в 2019 в закон о развитии малого и среднего бизнеса [2] внесены изменения в отношении определения и развития социального предпринимательства. Важность учёта социальной составляющей также становится одним из принципов формирующихся бизнес-моделей, согласно которым ценность человеческого капитала, реализация проектов на основе принципов сотрудничества и кооперации становится одним из важнейших условий реализации проектов [26]. Вместе с тем, роль государства велика в создании эффективной институциональной среды, поддерживающей реализацию социальных функций государства. Важно отметить, что эпидемиолого-экономический кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции, обнажил дисфункциональность существующих институтов. Модели поведения граждан в кризисных условиях, а также асимметричность информации стали играть важную роль в нынешних условиях. Вместе с тем, выявился потенциал граждан при решении общественных задач, что становится новой платформой для проектирования эффективных институтов социального развития.

Литература

- Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: (ред. от 13.07.2015).
- 2. Федеральный закон от 24.07.2007 n 209-фз (ред. от 08.06.2020) "о развитии малого и среднего предпринимательства в российской федерации".
- 3. *Cajaiba-Santana G.* Social innovation: Moving the field forward. A conceptual framework // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Vol. 82, pp. 42–51.
- 4. Chow J.C., Ren C., Mathias B., Liu J. InterBoxes: A Social Innovation in Education in Rural China // Children and Youth Services Review. 2019. Vol. 101, pp. 217–224.
- 5. *Dyllick T., Muff K.* Clarifying the meaning of sustainable business // 2016. Organ Environ. 29(2), pp. 156–174.
- 6. *Edwards-Schachter M., Wallace M.L.* Shaken but not stirred: Sixty years of defining social innovation // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol.119, pp. 64–79.

- Evergreen CityWorks: Building sustainable cities for the urban century, 2012, available at: https://www.evergreen.ca/blog/entry/evergreen-cityworks-building-sustainable-cities-for-the-urban-century/
- 8. *Fougère M., Segercrantz B., Seeck H.* A critical reading of the European Union's social innovation policy discourse: (Re)legitimizing neoliberalism // Organization. 2017. Vol. 24. Iss. 6, pp. 819–843.
- 9. *Godin B.* Social Innovation: Utopias of Innovation from c.1830 to the Present // Project on the Intellectual History of Innovation, Canada: Montreal. 2012. Working Paper Iss. 11. 52 p.
- 10. *Grimm R, Fox C, Baines S., Albertson K.* Social innovation, an answer to contemporary societal challenges? Locating the concept in theory and practice // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2013. Vol. 26. Iss. 4, pp. 436–455.
- Howaldt J., Kopp R., Schwarz M. Social Innovations as Drivers of Social Change Exploring Tarde's Contribution to Social Innovation Theory Building / In A. Nicholls, J. Simon, M. Gabriel (eds.), New Frontiers in Social Innovation Research // Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2015, pp. 29–51.
- 12. *Huang C., Donner B.* The development of social enterprise: Evidence from Europe, North America, and Asia. // Huamin Research Center, Rutgers School of Social Work, 2018, March, Research Report, Iss.40, 14 p.
- 13. Howaldt J., Kaletka Ch., Schröder An., Zirngiebl M. (eds.). The Atlas of Social Innovation: New Practices for a Better Future. 2018.
- 14. *Ma Y., Thornton T. F., Mangalagiu D., et al.* Co-creation, co-evolution and co-governance: understanding green businesses and urban transformations, 2019, Climatic change. https://doi.org/10.1007/s10584-019-02541-3
- 15. *Marzano G., Grewinski M.* Social innovation in Italy and Latvia // International Journal on Global Business Management & Research. 2017. Iss. 6 (2), pp. 21–31.
- Moulaert F., Mehmood A. Spaces of social innovation / In: Pike A., Rodríguez Pose A. and Tomaney J. (eds). Handbook of Local and Regional Development // London: Routledge. 2011, pp. 212–225.
- 17. *Mulgan G*. The process of social innovation // Innovations: technology, governance, globalization. 2006. Vol. 1, Iss. 2, pp. 145–162.
- 18. *Mulgan G*. The Theoretical Foundations of Social Innovation // In Nicholls A., Murdock A. (eds.). Social Innovation. Blurring Boundaries to Reconfigure Markets // New York: Palgrave Macmillan. 2012, pp. 33–65.
- 19. *Murray R., Mulgan G., Caulier-Grice J.* The Open Book of Social Innovation: Ways to Design // Develop and Grow Social Innovations. 2010, pp. 92–94.
- 20. *Pisano U., Lange L., Berger G.* Social Innovation in Europe, 2015, European Sustainable Development Network, Quarterly Report. Iss. 36.
- Polman N., Slee W., Kluvánková T., Dijkshoorn M., Nijnik M., Gezik V. and Soma K. Classification of Social Innovations for Marginalized Rural Areas, Deliverable 2.1 // Social Innovation in Marginalised Rural Areas (SIMRA). 2017. 32 p.
- 22. *Popov, E., Stoffers, J., Omonov, Z., & Veretennikova, A.* Analysis of civic initiatives Multiparameter classification of social innovations. American Journal of Applied Sciences, 2016. Iss. 13(11), pp. 1136–1148. (https://doi.org/10.3844/ajassp.2016.1136.1148)
- Preskill H., Beer, T. Evaluating Social Innovation / Center for Evaluation Innovation. Stanford Graduate School of Business, 2012. 24 p.
- 24. Ravos, J. Social Innovation In Spain: The Leading Role Of Civil Society. Available at:
- https://www.socialinnovationatlas.net/fileadmin/PDF/volume-2/02_SI-around-the-World/02_07_SI-in-Spain_Ramos.pdf

- 26. Vézina M., Ben Selma M. and Malo M.C. Exploring the social innovation process in a large market based social enterprise: A dynamic capabilities approach // Management Decision, 2019. Vol. 57. Iss. 6, pp. 1399–1414. (https://doi.org/10.1108/MD-01-2017-0090)
- 27. Weber B., Heidenreich S. When and with whom to cooperate? Investigating effects of cooperation stage and type on innovation capabilities and success // Long Range Planning. 2018. Vol. 51. Iss. 2, pp. 334–350.
- 28. Westley F., Zimmerman B., Quinn Patton M. Getting to Maybe: How the World Is Changed // Toronto: Random House. 2006.

E. Popov (e-mail: epopov@mail.ru)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;

Director of the research center,

Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg)

A. Veretennikova (e-mail: vay_uiec@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher,

Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Associate Professor of the Department of Regional Economics, Innovative Entrepreneurship and Security, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Yu. Muhamedyanova (e-mail: muhamedyanova97@mail.ru)

Undergraduate student Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin (Yekaterinburg)

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FORMATION OF SOCIAL AND INNOVATIVE PROJECTS

The article examines the approaches to the development of social innovations observed in various countries, which provide for the transformation of the existing norms, rules and models of behavior of economic agents. The results of a comparative analysis of social projects in Canada, China, Spain and Italy are presented.

Keywords: social innovations, projects, international experience.

DOI: 10.31857/S020736760012165-0

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-011-31271.